

Даже органические соединения, «конфискованные» у каких-нибудь неудачливых контрабандистов.

Эту биомассу Лин Энь разделил на две части с ювелирной точностью.

Шестьдесят процентов предназначались для контрабанды — раз уж играть роль, то до конца, тем более он сам ранее озвучивал предполагаемые цели использования этой биомассы.

Через оставшиеся незаметными каналы Клуба Наковальни эти «грузы» конвертировались в кредиты, прометиевые батареи, оружейные детали и трудноотслеживаемые редкие металлы.

Ресурсы шли на поддержание видимости работы «эффективного патрульного отряда» Лина Эня.

Ими он подкупал мелких чиновников на ключевых участках и приобретал те «предметы роскоши», которые могли бы объяснить записи о его личных тратах.

Оставшиеся же сорок процентов надлежало более изощрённым и жестоким способом доставить Рейне.

Лин Энь разработал несколько «сценариев».

Сценарий А: бандитские разборки.

Через анонимные каналы он одновременно «сливал» двум издавна враждовавшим контрабандистским группировкам информацию об одном и том же «безопасном» маршруте, намекая, что те перевозят особо ценный груз.

Когда обе шайки сходились в заранее намеченной глухой развилке туннелей и в воздухе только начинал пахнуть порохом...

Из теней вырывался небольшой рой, посланный Рейной.

Атака была молниеносной и целенаправленной: разорвать транспорт, сожрать находившиеся внутри свёртки с биомассой, а затем мгновенно отступить, не ввязываясь в затяжной бой.

На месте оставались лишь две обвиняющие друг друга банды, готовые вцепиться друг другу в глотки, да следы «разграбленного до нитки» груза посреди общего хаоса.

Контрабандисты, проглотившие горькую пилюлю, не смели докладывать властям, что их товар подчистил ксенос.

Если же у кого-то и хватало духу заявить в управу, то — прошу прощения — телефон обычно поднимал сам Лин Энь.

Сценарий Б: «досадная кража».

Лин Энь задействовал бы периферийных членов Клуба Наковальни для сопровождения партии «важных припасов» к некому дружественному ремонтному пункту в нижних ярусах.

Маршрут «случайно» пролегал через заброшенный сектор, где, как было известно, орудовали мутанты.

Конвой подвергался свирепому, невиданному ранее нападению «мутантов», все до единого погибали, а груз «бесследно исчезал».

После этого Лин Энь лично возглавлял «расследование», подбирая в руинах пару сломанных образцов оружия и личных жетонов.

Он составлял скорбный рапорт, заносил погибших в список павших при исполнении служебного долга и на этом основании запрашивал дополнительные компенсации и пополнение арсенала.

Сценарий С: «цена жадности».

Это был самый холодный и в то же время самый эффективный приём.

Лин Энь намеренно «сливал» информацию о нескольких жирных, но фактически помеченных им как «высокорискованные» контрабандистских маршрутах жадным главарям банд.

Эти пути обычно пролегли по окраинам «патрульной зоны» логова Рейны.

Когда колонна, груженная контрабандой (в которую Лин Энь через посредников подмешивал биомассу), с грохотом проследовала мимо...

Контрабандистов, вообразивших, что они сорвали куш, поджидала чуть более масштабная и еще более разрушительная засада тиранидов.

Грузы пожарились, люди вырезались подчистую, не выживал никто.

За три месяца в нижних ярусах Седьмого района числились «пропавшими без вести» или «подтвержденно погибшими» более ста пятидесяти контрабандистов и связанных с ними лиц.

Но в мире-ульде подобные происшествия были обыденны, как приём пищи или сон.

Кому вообще есть до этого дело?

Лин Энь ни капли не корил себя за содеянное.

В конце концов, чего-чего, а людей в Империуме всегда хватало.

Глава 17: Следы на воде

Работая под началом Кассия, Лин Энь отточил собственное поведение до состояния точного бюрократического механизма.

Каждое предоставленное им донесение проходило через множество проверок, балансируя на тончайшей грани.

Его хватало ровно на то, чтобы отряд Кассия обнаружил реальный узел тиранидов, подтверждая ценность Лина Эня и его «преданность» Империуму.

Но в то же время информация не выглядела подозрительно точной или добытой слишком легко, дабы не вызывать лишних вопросов.

Он никогда не расспрашивал о деталях боев, хотя в глубине души его снедало жгучее любопытство к тактике, снаряжению и слабостям Сыновей Медузы.

Стоило Кассию или другим воинам заговорить о стычках, как Лин Энь лишь с благоговением слушал, вовремя изображая смесь трепета и суеверного ужаса.

А затем искусно переводил тему, справляясь, какая «подготовительная работа» потребуется от него к следующей задаче.

Своим патрульным он тоже строго-настрого запретил приближаться к центральным зонам, где сражались Космические десантники.

Официальным предлогом служило «предотвращение распространения неизвестного биологического заражения» и «нежелание мешать обрядам очищения господ-ангелов».

В узком же кругу он наставлял подчиненных куда проще:

— Эти места — кладбища, где сгнили туши демонов-ксеносов, мало ли какая радиация или ядовитые газы там осели? Хотите сдохнуть побыстрее — суньтесь туда ради праздного

любопытства.

Истинной же причиной был страх: любая попытка собрать оставшуюся на поле боя биомассу неизбежно оставила бы несмываемые следы.

Он не мог так рисковать.

Психологически Лин Энь чувствовал себя идущим по проржавевшей струне над бездонной пропастью.

Каждый приказ, отправленный Рейне, приходилось мысленно прокручивать дюжину раз, просчитывая все возможные исходы и прорехи.

Общение с Рейной становилось всё более лаконичным, приобретая холодный, сугубо деловой оттенок.

Впрочем, Рейна всё равно не понимала значения слова «равнодушие», что избавляло его от необходимости лишний раз её ублажать.

Глубокой ночью, лежа в одиночестве на относительно просторной и роскошной кровати в новом жилище, он то и дело проваливался в кошмары.

То ему чудилась пара тускло-красных линз шлема Кассия, вспыхивающая в абсолютной тьме подобно лучам поискового прожектора, намертво пригвоздившим его к месту.

То перед глазами вставало логово Рейны, проплавленное насквозь залпами тяжёлых болтеров и мелта-лучей, с испаряющейся плотью и кипящими панцирями.

Ему даже мерещился беззвучный визг сознания Рейны перед её окончательным угасанием.

А чаще всего они сливались в единый хаотичный кошмар, где он тщетно бежал и кричал, задыхаясь от ужаса.

Но из горла не вырывалось ни звука, и оставалось лишь бессильно наблюдать, как всё катится к гибели.

Просыпаясь в холодном поту, пропитавшем пижаму, с бешеным стуком сердца, грозившим проломить рёбра, он вставал.

Шел к окну и глядел на вечно мигающие болезненными неоновыми огнями улицы нижнего города.

Он не имел права сломаться.

По крайней мере, пока.

...

Несмотря на то, что Лин Энь проявлял сугубо параноидальную осторожность, тщательно маскируя связи с Рейной среди бесконечного хаоса и смерти нижних уровней улья...

Сама Рейна, будучи «независимым узлом», оторванным от Разума Улья, оставалась крупнейшей переменной. Аномальным водоворотом, который невозможно полностью скрыть под гладкой поверхностью воды.

Кассий обладал не только грубой силой и болтером.

Больше всего Лина Эня страгал разум Кассия, не уступающий по мощности суперкомпьютеру.

Логические процессоры и аналитические способности Сынов Медузы по праву считались одними из лучших в ордене Астартес.

После того как отряд, опираясь на сведения Лина Эня, эффективно уничтожил четыре разрозненных узла тиранидов, прикомандированный техножрец...

Существо родом с Марса, чьё тело более чем на восемьдесят процентов состояло из аугметики, немногословное и интересующееся исключительно цифрами и тайнами Омниссии —

Приступил к глубокому рутинному анализу полевых данных.

Он загрузил в бортовой массив мыслителей колоссальные объёмы информации: данные мониторинга псайкерских волн со всего улья и пробы экологических феромонов до и после всех четырёх схваток, а также записи с датчиков самого отряда.

Анализ занял двенадцать стандартных часов.

Когда итоговый отчёт лег перед Кассием, белый шлем офицера слегка наклонился, а алые линзы ровно и стабильно замерли в тишине.

Отчёт выделил два ключевых открытия:

Первое — аномальный «поток» сигналов.

Биологические сигналы вроде слабых остаточных псайкерских эхов и феромонных меток уничтоженных узлов тиранидов...

После гибели самих носителей не растворились стремительно, как обычно, затерявшись в вечном гуле фонового шума улья.

Напротив, эти остаточные сигналы продемонстрировали устойчивую, медленную тенденцию к «перемещению».

Причем все они «текли» в одном и том же направлении.

Метод триангуляции и обратного анализа указал на центр притяжения: «сложный в геологическом плане глубинный район на границе Седьмого и Восьмого секторов».

Эта зона akurat попадала в самый центр сферы ответственности патрульного Лина Кольваны за «аномальной биологической активностью».

И вдобавок являлась главным местом его прежних «подвигов».

Второе — аномальный «узел».

В ходе многочисленных операций по зачистке тиранидов жрец обнаружил занятную деталь.

Возле упорной аномальной зоны некоторые единицы тиранидов периодически «подтупливали» или выбивались из общего темпа движения стаи.

Это тонкое ощущение «замешательства» разительно и поддаемому учёту образом отличалось от слаженных, действующих по мановению руки атак при стандартном Разуме Улья.

В примечаниях к отчёту техножрец изложил свою первоначальную гипотезу:

«Подобное отклонение в поведении на 67,4% совпадает с математической моделью прогноза для случая „наличия необнаруженного аномального узла тиранидов, способного производить локальные помехи или информационную конкуренцию“. Данный аномальный узел, вероятнее всего, локализуется в упомянутой зоне «стока» сигналов».

Кассий в молчании читал отчёт.

Его логическая цепочка связала воедино «высокоэффективную информацию, предоставленную Лином», «аномалию сигналов в указанном районе», «странное поведение единиц тиранидов» и тот факт, «что сам Лин обладает властью в этом самом аномальном секторе».

В его холодном разуме сформировалась четкая гипотеза.

Лин Энь так или иначе связан с этим «аномальным узлом».

Возможно, это сотрудничество, возможно — контроль, либо... нечто куда более глубокое и невыразимо еретическое.

Уже сама вероятность существования «независимого аномального узла тиранидов» тянула на тревогу высшего порядка.

А если этот узел к тому же замешан с низшим имперским чиновником...

Кассий не стал действовать сгоряча.

Терпение Сынов Медузы было столь же тяжеловесным, как их броня.

Ему требовалось больше доказательств, требовалось увидеть более четкую картину.

Он отдал приказ техножрецу незаметно разместить вокруг базы патрульных и жилища Лина Эня ещё больше скрытых средств наблюдения.

Аппаратура была искусно замаскирована под ремонтные модули вентиляции, основания настенных светильников и даже под заурядные груды мусора на обочинах.

Она круглосуточно записывала и анализировала поведенческие паттерны Лина, круг его посетителей, физиологические показатели...

Вплоть до мельчайших, недоступных обычному человеку изменений псайкерской среды вокруг зоны его активности.

Невидимая, но плотная сеть наблюдения бесшумно захлопнулась.

Глава 18: Ловушка уже расставлена

Лин Энь, разумеется, знал, что за ним следят — это было несложно заметить.

Единственное, чего он никак не мог взять в толк, так это где именно допустил оплошность.

Впрочем, он по-прежнему безупречно играл роль толкового, слегка уставшего, наделенного свойственной низовым бюрократам осторожностью и толикой жадности «патрульного Лина».

Он приходил на службу вовремя, скрупулезно изучал документы, то проявляя строгость к подчиненным, то смягчаясь, а с коллегами поддерживал видимость вежливой дистанции.

Отчитываясь перед Кассием, он всегда звучал почтительно и чуть напряженно — ровно так, как подобает простолюдину перед лицом Астартес.

Все записи его расходов были тщательно замаскированы, а гигантские суммы, уходившие на «прокорм» Рейны, распилены и спрятаны по статьям служебных командировочных, закупок снаряжения и «частных инвестиций».

На бумаге баланс выглядел слегка хаотично, но в дебрях бюрократической машины улья — до удивления «нормально».

До тех пор, пока не рванула настоящая бомба.

...

В тот день Лин Энъ, как обычно, явился на базу Сынов Медузы.

Казалось, он уже почти привык к работе в условиях постоянной слежки на пределе возможностей.

Но едва переступив порог, Лин Энъ услышал новость, ударившую тяжелее молота.

Отряд Сынов Медузы во время самостоятельной разведки обнаружил зону, где предположительно пряталось гнездо узла тиранидов.

Стоило Лину Эню взглянуть на координаты, как кровь в жилах застыла.

— Моя вина, упущение. Это один из самых ранних участков моего патрулирования, — пробормотал он.

— Не ожидал, что здесь снова просочились ксеносы. Прошу прощения, что заставляю господ ангелов краснеть за меня.

И впрямь: координаты, названные Кассием, указывали ровно на убежище Рейны.

Заметив, как мгновенно отреагировал Лин Энъ, Кассий даже зауважал этого «мелкого патрульного».

А хорош малый, умеет держать лицо.

Но сужение зрачков Лина Эня при виде информации на экране заняло от силы десятую долю секунды — и всё же шлем Кассия зафиксировал и это.

У этого парня действительно рыльце в пушку.

...

В дальнейшем, несмотря на отчаянные попытки сохранять хладнокровие и работать как прежде, он всё же шарил в поисках логова своего «закадычного друга».

Из-за этого в его поведении прорезались незаметные для него самого детали.

Например, когда его люди докладывали об обнаружении следов роя Рейны...

Его правые указательный и большой пальцы неосознанно начинали тереть металлическую кромку планшета на поясе.

Это движение выдавало его на пределе взвинченные нервы.

В промежутках между ожиданиями новых приказов Кассия или во время сухих сводок данных с техножрецом...

Взгляд Лина Эня порой на мгновение «терял фокус».

Его глаза по-прежнему смотрели прямо перед собой, но на сетчатке словно ничего не отражалось.

Будто он «прислушивался» к какому-то далёкому, слабому шёпоту или вчитывался в невидимые для прочих пустотные письмена.

Такое состояние длилось едва ли полсекунды, после чего он моргал, и фокус возвращался.

По правде говоря, в эти секунды он отчаянно пытался проверить, не находятся ли поблизости стаи Рейны.

Но он же сам строжайшим образом запретил Рейне появляться вблизи баз Сынов Медузы.

И теперь пожинающий горькие плоды собственной осмотрительности Лин Энь сходил с ума от тревоги: как передать ей весточку?

Оба эти проявления разительно отличались от его обычного, стабильного и методичного ритма работы.

Холодный логический процессор Кассия сопоставил эти мелкие аномалии с результатами анализа прошлых битв.

Вывод напрашивался сам: Лин Кольвана что-то скрывает.

И то, что он скрывает, напрямую связано с передвижениями тиранидов. Быть может, это ключ к решению проблемы заражения улья Некромунда ксеносами.

Опираясь на рамки обычного человеческого восприятия, Кассий склонялся к двум вариантам:

А: Лин Энъ тайно снюхался с хитрым, еще не выявленным лидером культа Генокрадов.

Б: Лин Энъ сам является нераспознанным гибридом Генокрада более высоких и скрытных ступеней эволюции.

Что до версии, будто Лин напрямую сотрудничает с обладающим самосознанием узлом тиранидов?

Эта мысль казалась слишком еретической и выходящей за рамки здравого смысла.

Желая проверить гипотезу — в особенности ту самую «экстремальную», — Кассий решил больше не сидеть сложа руки.

Он мог бы выяснить всё куда более грубыми методами, но его обуревало любопытство: какая именно связь связывает Лина и тот аномальный узел?

Потому он решил надавить первым, расставить ловушку и понаблюдать за самыми первобытными инстинктами Лина Энъ.

...

Когда рабочие задачи подошли к концу, Кассий неожиданно позвал Лина:

— В последнее время показатели зачистки радуют, патрульный Лин.

К тому же сила сегодняшней цели ничтожно мала, так что мы планируем отдохнуть двадцать четыре часа перед выходом. На сегодня свободен. — Он сделал паузу, и его белый шлем чуть качнулся.

— Ступай отдыхать, но держи связь открытой.

В груди Лина Эня всё сжалось, но на лице мгновенно отразилась смесь заслуженной усталости и благодарности:

— Благодарю господ ангелов за заботу, подчиненный ждет приказаний в любой момент.

Он почтительно поклонился, отступил назад и зашагал прочь из ангара.

Каждый шаг казался уверенным, но сердце тяжело колотилось о ребра.

Откладывают выступление? Это нетипично.

Отряд Кассия славился неустойчивостью и безжалостной эффективностью как дочернее подразделение Железных Рук — с чего бы им вдруг понадобился столь долгий «отдых»?

Больше смахивало на «приманку», на намеренно оставленное, якобы безопасное окошко.

Нервы Лина Эня натянулись до предела.

Сразу после его ухода Кассий повернулся к теням:

— Идите за ним. — Бросил он двум застывшим в готовности бойцам.

То были двое воинов вспомогательной пехоты с новейшими системами оптического камуфляжа и полным набором средств звукопоглощения.

В тусклом свете ангара их силуэты едва заметно исказились и мгновенно растворились в обстановке.

В ту же минуту, когда Лин Энь покинул базу Сынов Медузы...

Трое Космических десантников в сопровождении марсианской вспомогательной пехоты и легиона сервиторов уже двигались к логову Рейны.

Поглощенный своими мыслями Лин Энь даже не заметил исчезновения троих Астартес.

Невидимая, смертоносная сеть бесшумно окутывала и его, и Рейну.

...

Покинув базу, Лин Энь не стал сломя голову нестись в Седьмой район на поиски Рейны.

Он заставил себя двигаться в точности так, как подобало «обычному чиновнику», отработавшему тяжелый день.

Он заглянул на рынок Шестого района, постоял у нескольких лотков, прикупил умеренных по цене синтетических белковых брикетов и прессованных фруктов.

Даже перекинулся парочкой слов с букинистом насчет сюжета модных нынче бульварных романов.

На его лице играла непринужденная улыбка, тон был расслабленным, но боковое зрение непрерывно шарило по сторонам.

Шум толпы, гул машин, доносящийся издалека вой сирен...

Всё казалось нормальным.

Вот только ему упорно чудился чей-то тяжелый, холодный взгляд в спину.

Предчувствуя неладное, Лин Энь ускорил шаги и вернулся в Седьмой район.

Оказавшись на месте, он принялся рыскать в поисках стай Рейны, пытаясь наладить с ней контакт.

Требовалось срочно предупредить её о том, что Сыновья Медузы, судя по всему, обнаружили её логово.

Обычно в подведомственном ему секторе всегда крутилось несколько тиранидов, связанных с сознанием Рейны.

Стоило этим тварям оказаться на определенном расстоянии от него, как он мог связаться с Рейной через функции Системы.

Но сегодня, как назло, связь упорно не устанавливалась.

Чувство тревоги разрасталось с каждой секундой.

Глава 19: Хитрость Кассия

Хотя внутри всё горело от нетерпения, соваться к логову Рейны Лин Энь не смел.

Ему оставалось лишь вернуться домой — в квартиру посреди Седьмого района, куда просторнее прежней собачьей конуры, но зато с собственной уборной.

Лин Энь запер дверь на задвижку и активировал убогую систему безопасности.

По привычке проверил запоры на окнах и убедился, что решетки вентиляции не повреждены.

После чего переоделся в домашнее, опустился на относительно удобный стул из синтетических материалов и раскрыл планшет.

Принялся пролистывать скучнейшие обновления налогового законодательства и новости улья.

<http://bllate.org/book/22033/2290612>